

ОБРАЗОВАНИЕ: ЗАЧЕМ СЛЕДОВАТЬ ЗАПАДУ? МОЖЕТ ЛУЧШЕ ОСТАВАТЬСЯ РОССИЕЙ?

Опубликована:

В сборнике: Кокин А.В. Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. МАТЕРИАЛЫ XXII НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ). Таганрог, 2021. С. 53-55.

В своём выступлении я бы хотел выделить несколько тезисов, вытекающих из собственного 27-летнего опыта работы в высшей школе.

Реформирование образования должно преследовать только ту стандартизацию, которая в принципе должно базироваться только **на закреплении основных положений, определяющих уровень образованности и культуры обучающегося по тому или иному предмету, дисциплине**. При этом компетенции (кроме общих) не могут быть навязаны никем, кроме предусмотренных сущностью дисциплины, предполагающей предусмотренный их уровень, определяющий возможность практического приложения.

1. Мы все заметили, что в России почти уже 30 лет идёт практически непрерывный процесс реформирования образования. Восточная мудрость, обращённая к врагу, гласит: «Чтобы ты всю жизнь жил в условиях перемен!». Кажется наша система науки и образования следует этой поговорке, но она обращена не на врага, а на нас с вами. Непрерывное реформирование достигло по крайней мере одной цели. Практически ликвидирована прежняя **традиционная** система образования, а попытка создать новую обернулась примитивной попыткой копирования западной методологии и технологии обучения, начиная от школы и заканчивая ВУЗом. В результате резко снизился уровень школьного образования, Россия практически потеряла средне-специальное, а переход ВУЗов к бакалавриату практически отлучил граждан от получения дефицитных инженерных специальностей высшей квалификации в институтах и университетах, управленцев, лишенных возможности получать практические навыки в системе государственной и муниципальной службы.

2. Критика перманентной технологии реформирования образования также хорошо известна. Однако к подавляющему большинству специалистов в образовании (преподаватели, доценты, профессора) не прислушиваются чиновники от образования и науки, поскольку практически аннулировали наличие обратной связи. Складывается впечатление, что их вообще ничего не интересует, кроме стремления либо усердно клишировать западную методологию и технологию, либо бездумно навязать свою, противоречащую сложившейся весьма неплохой системы образования.

3. На мой взгляд технология образования (подчеркну не обучения, а образования как системы), которая складывается в любом государстве на протяжении очень длительного

времени, должна нести в себе элементы **консерватизма, которые обеспечивают накопленный интеллект, ментальный приоритет развития основных направлений:** экономики, социальной сферы, науки, технологий и культуры. Это очень хорошо демонстрирует Запад. Образование не та сфера, которая подлежит непрерывному реформированию.

4. Навязанная Болонская система практически разрушила традиционный накопленный опыт образования в России. Этот опыт складывался **на традиции великой жертвенности учителя, огромного доверия учителя к учащемуся** (школьнику, студенту), **а учащегося к учителю, непрерывающейся обратной связи учителя и ученика в рамках современных представлений о коммуникативности.** Ученик слушал учителя, а учитель слышал ученика. Российская образовательная система базировалась на фундаменте, исключавшем мздоимство, коррумпированность, которые в условиях дикого рынка поразили всю социальную основу государства: образование, науку, культуру.

Поймите, настоящий учитель это подвижник, он просто не может быть взяточником. Он готов отдать своё ученику, дабы увидеть в его глазах не просто благодарность, а восторг от того, что ученик может общаться с таким учителем. Конечно в семье не без уроды, но именно уроды почему-то у чиновников стали причиной ужесточения контроля за образованием. Смысл контроля на самом деле — во внедрении лучших технологий донесения знания, включая цифровизацию системы образования. Но цифра не заменит полностью учителя, открывающего врата знания. **Не дающего знания, а открывающего врата знания, поскольку образование это не только то, что мы, преподаватели, способны дать, а то, что учащиеся могут взять (получить от нас).**

Недоверие к учителю, учащемуся привели к возникновению дичайшего контроля со стороны чиновников. Именно прикрываясь этой необходимостью, была введена система ЕГЭ под благозвучным предлогом одинаковости возможностей обучающихся продолжать образование. Была введена система тотального видеонаблюдения за процедурой экзаменов, тем самым отлучили учителя от процедуры экзамена. Поскольку ЕГЭ формируют специалисты, которых вообще трудно отнести к таковым, поскольку экзамен не предполагает общение, а необходимость поставить галочку на предлагаемых вариантах ответа. Внедрили балльно-рейтинговую систему ничего общего не имеющую к качеству образования, но отнимающую у преподавателя время на её сопровождение. **Преподаватель практически стал только инструментом в руках чиновников от образования,** как проводить в жизнь стандарты, которые меняются в зависимости от того, какой чиновник от образования заменит предыдущего. Учитель отстранён от самого образования необходимостью создавать рабочие программы, забивать их в электронные платформы, которые никто не читает, включая

учащихся. Но они перегружены необходимостью включать показатели, которые транслируются из рабочих и тематических планов в РПД. За преподавателя опять-таки решают всё с помощью рейтингов, баллов, которые в конечном итоге всё равно он, преподаватель, обязан перевести в оценку... Вводятся промежуточные аттестации, создаются какие-то повторные условия сдачи экзаменов и зачётов в направлении повышения оценок. **Профессора давно опустили до уровня преподавателя** с часовой нагрузкой, которая лишает его возможности лекции превращать в событие в ВУЗах. Постепенно исчезают авторские курсы выдающихся учёных. Профессора со степенью кандидата наук приравнивали к профессору со степенью доктора наук по нагрузке, зарплате, рейтингу и прочее, что выдумают каждый год чиновники от образования.

5. Тотальность контроля за образованием перекинулась на науку. Ввели необходимость доказывать учёному с помощью сертификата каждый шаг его участия в публикациях, конференциях (пленарный, секционный ли доклад), круглых столах, симпозиумах, семинарах и пр. А аттестация работников высшей школы превратилась в процедуру собирательства доказательств своей деятельности (**презумпция виновности перед чиновниками от образования и науки разного уровня**), также ничего не имеющую общего с образованием и наукой.

6. Бюджетное и частное финансирование науки и образования на мой взгляд должно опираться на золотую пропорцию числа **Фидия** близкого к значению 1,62. На первом этапе 62,8 % бюджетного и 38,2% частного. На более поздних этапах реформирования образования пропорция должна быть опрокинута в пользу частных инвестиций.

И последнее: **ЗАЧЕМ СЛЕДОВАТЬ в образовании ЗАПАДУ? МОЖЕТ ЛУЧШЕ ОСТАВАТЬСЯ РОССИЕЙ?** С тем накопленным опытом, который позволил даже в рамках железного занавеса отечеству выйти из послевоенной разрухи, поднять экономику, технологии до уровня мировых показателей, позволивших атом обратить в энергетику, а ракетостроение обратить в средства освоения космоса. Я не призываю к новому реформированию образования, а отлучить его от воли чиновников превратить образование в инструмент его разрушения.

